

НАША СТРАНА

Год издания — 39-ый. Буэнос Айрес, суббота 11 апреля 1987

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 11 de abril de 1987 No. 1915

И. АНДРУШКЕВИЧ

МАКРОИСТОРИЯ

Анализ политики и политических событий невозможно отделить от истории. В конечном итоге, политический анализ всегда превращается в анализ исторический, так как политические события происходят в рамках истории. В свою очередь, политическая интуиция требует общей исторической интуиции, как на это указывает Ортега и Гассет в труде "Мирабо или политик".

Из этого можно вывести, что предметы изучения политики как бы являются включенными в предметы изучения истории. Но тогда встает вопрос: какие предметы составляют область исторических исследований? Арнольд Тойнби, в самом начале введения в свое многотомное "Исследование истории", задает себе именно этот вопрос: "что составляет область исторического исследования?" В конце этого же введения, он отмечает: "областью понимания исторического исследования не является ни национальное государство, ни (на другом конце шкалы) все человечество в целом, но некое человеческое сообщество, которое мы называем Обществом (или Цивилизацией)". В следующей главе, Тойнби перечисляет эти Общества или Цивилизации (с большой буквы), и насчитывает за всю историю человечества девятнадцать таких цивилизаций (по другому подсчету, он доводит это число до двадцати одной цивилизации). "В современном мире мы можем распознать безошибочно присутствие по крайней мере пяти из них", говорит Тойнби. Кроме Западной цивилизации, он перечисляет: Христианскую православную цивилизацию, Исламскую цивилизацию, Индусскую цивилизацию и Дальневосточную цивилизацию. При этом он отмечает, что "Запад, в борьбе за свое существование, припер к стенке современные ему цивилизации и запутал их в сетях своего экономического и политического превосходства, но еще не отнял у них их отличительных культур".

Получается, согласно Тойнби, что настоящими "делателями" или "агентами" истории, является незначительное число "цивилизаций", которые находятся в борьбе между собой. Только не совсем ясно, как нужно понимать "отличительные культуры" этих цивилизаций, и какое отношение имеют первые к последним.

Не вдаваясь в разбор всей историко-философской теории Тойнби (являющейся лишь звеном в ряде таких теорий), можно, однако, воспользоваться выработанными ею понятиями ограниченного количества цивилизаций, представляющих собой "поле изучения истории". Борьбу между ними, можно определить как макроисторию, то есть большую историю, в рамках которой происходит вся история человечества.

Подходя к этим вопросам со стороны политического анализа, сразу

же встает необходимость уточнения, какое место в этой общей борьбе между отдельными цивилизациями занимает борьба политическая. Больше того: необходимо уточнить соотношение между политикой и остальными составными частями этих цивилизаций, в том числе их "отличительными культурами", по терминологии Тойнби. Исходя из того, что Тойнби различает между "цивилизациями" и "культурами", также встает необходимость определения этих понятий, для их размежевания.

Несомненно, что каждая цивилизация обладает какими-то определенными, специфическими ценностями, совокупность или система которых и является тем, что Тойнби называет "отличительной культурой". Каждая такая "отличительная культура", в свою очередь, обладает предохранительной оболочкой "экономического и политического" характера.

В этом смысле, можно себе представить приблизительно такую модель: каждая цивилизация является своего рода плодом, состоящим из плодовой косточки со своим ядром, окруженной мякотью, в свою очередь заключенной в кожуру или скорлупу. Или своего рода яйцом, в котором скорлупа содержит белок, а в белке находится желток, а в желтке — зародыш. Кожура или скорлупа цивилизации, это ее государственная и юридическая форма, мякоть или белок это экономическая, техническая и научная область, косточка или желток это система высших духовных, этических и эстетических ценностей, в то время, как ядро или зародыш — это центральная идея всей цивилизации.

Исходя из такой модели, можно попытаться определить политику, как сумму всех акций той или иной цивилизации, направленных на сохранение и утверждение собственной системы ценностей, образующих ее хребет, или сердцевину вместе с центральным идейным ядром. В конечном итоге, борьба между цивилизациями, о которой говорит Тойнби, является суммой действий или противодействий между отдельными цивилизациями, направленными или на сохранение собственных, или на уничтожение или изменение чужих культурных ценностей. Эта борьба и есть политика. Или, другими словами, политика это все то, что ведет к сохранению или к изменению отличительных культурных ценностей цивилизаций. Поэтому политика важнее простой администрации, так как администрация государства может быть нейтральной по отношению к культурным ценностям.

В этом смысле, соотношение между политикой и культурой может быть двух видов. Если отличительные культурные ценности той или иной цивилизации подвергаются естественному развитию, или даже

резким мутациям, но тоже в результате внутреннего развития, то государственная или политическая оболочка этой цивилизации со временем приспосабливается к этому развитию или к этим мутациям. Однако могут происходить и обратные процессы, когда политические изменения предшествуют изменениям культурным, и даже когда с государственных позиций подстрекаются культурные мутации, с тем или иным успехом. Поскольку в последнем случае политические изменения не зарождаются в недрах собственной культуры, то можно предполагать, что они исходят, так или иначе, из других культур, стремящихся, "в борьбе за свое существование", говоря словами Тойнби, припереть другие цивилизации к стенке, запутать их в своих экономических и политических сетях, и даже, если возможно, отнять или уничтожить у них их отличительные ценности.

Первый путь, путь внутреннего развития, можно назвать эволюционным, а второй путь, путь захвата периферийной оболочки, с целью дальнейшего изменения самого содержания культуры, можно назвать революционным. По существу, этот революционный путь является самой агрессивной формой борьбы между отдельными культурами, так как, в конечном итоге, его целью является не развитие общей человеческой культуры через плюралистическое взаимодействие отдельных ее "отличительных ценностей", а прямое уничтожение тех или иных ценностей. Это, в свою очередь, свидетельствует о комплексе малоценности тех культурных (или антикультурных) позиций, с которых происходит запуск революционных акций, для овладения государственной оболочкой той или иной цивилизации, с целью, на следующем этапе, приступить к уничтожению ее отличительных ценностей. Ведь в таком случае налицо попытка избежать взаимодействия между разными культурными отличительными ценностями, из-за неуверенности в собственном превосходстве. Для иллюстрации, этот революционный путь можно сравнить с действием антибиотиков, повреждающих оболочку бактерий, делая ее водонепроницаемой, с целью взрыва всей клетки изнутри путем ее наводнения. Или, с действием вирусов, проникающих через оболочку клетки к самому ее ядру, для того чтобы навязать этому ядру свою собственную программу.

Эволюционный путь развития цивилизации, когда перемены культурных ценностей предшествуют государственным переменам, можно проследить на примере нашей "отцовской" (по Тойнби) цивилизации. Когда греческая культура столкнулась с восточными культурами, в результате сначала персидских войн, а затем завоеваний Александра Македонского,

она в процессе плюралистического взаимодействия подверглась их влиянию и одновременно оказала на них сильное влияние. Синтезом этого процесса явилась эллинистическая цивилизация, получившая государственное оформление в ряде эллинистических государств, а затем в рамках римской империи. "Отличительные ценности" этой цивилизации имели ядром греческую (эллинистическую) "паидею", понимаемую как "непрестанное усилие для того, чтобы достичь мудрость и познание и в результате высшее воспитание и культуру" (Werner Jaeger, "Early Christianity and Greek Paideia". Цитата по испанской версии: "Cristianismo primitivo y paideia griega", 1965, México. P.94).

Однако, в этом процессе взаимодействия разных культурных ценностей, оказалось, что в греческой культуре к этому моменту уже зияла большая пустота, на том месте, которое раньше в ней занимала прежняя греческая языческая религия. Одновременно, в других встречаемых культурах была сильная тяга к удовлетворению религиозных потребностей иррационального характера. Греческая "паидея" основывалась, главным образом, на греческой классической литературе, консервативно сохранявшей, как и греческая философия, традиции "дорациональных пластов греческого мышления". Для преодоления этого противоречия между скептицизмом по отношению к греческому язычеству и консервативного сохранения "дорациональных" традиций, нужно было прибегать к аллегорическому толкованию этих традиций. Но этого было мало. "Никакой чисто формальной классцизм не мог спасти эту древнюю цивилизацию. Причиной ее выживания, как одно целое, было то обстоятельство, что она включала Платона. Без него, остаток эллинистической культуры мог бы умереть вместе со старыми олимпийскими богами" (там же, стр. 67).

Однако, имеется ввиду не рационалистический Платон, сформулировавший первую стройную досоциалистическую утопию, а Платон увидевший в своем последнем труде "Законы", что "Логос это то золотое звено, при помощи которого соединяется Законодатель и Учитель со своим творением" (там же, стр. 97).

Питирим Сорокин классифицирует все цивилизации на три типа, которые для краткости можно обозначить как трансцендентальный, чувственно-материалистический и промежуточный. Греческая цивилизация принимала, в разное время по разному, все три ориентации. Софист Протагор четко сформулировал программу чувственного, не трансцендентального гуманизма: "человек мера всех вещей", превращая воспитание, "паидею" в что-то относительное. Платон поворачивает вспять эту формулу, заявляя в "Законах", что

Бог является мерой всех вещей. Источником "паидеи" является в конечном итоге Бог, так как "Бог является педагогом всего мира" ("ho Theos paidagogei ton kosmon", X, 897 b).

Именно этот последний аспект эллинистической "паидеи" стал в эллинистической цивилизации связующим звеном с другими восточными культурами, и в первую очередь с еврейской. Например, Филон Александрийский, (р. 25 до Р. Х.) толкует "идеи" Платона, как мышление Бога, и формулирует собственную доктрину Логоса, как "места" этих идей и как посредника между Богом и миром.

С появлением христианства в рамках эллинистической цивилизации и римского государства, начинается процесс становления христианской паидеи. Климент Александрийский отмечает, что по отношению к христианской паидее, имеющей трансцендентное происхождение, прежняя "паидея" становится "пред-паидеей", имеющее человеческое происхождение. Интересно, что уже апостол Павел, в своей проповеди грекам в афинском ареопаге, ссылается на "некоторых из ваших стихотворцев", которые говорили про Бога "Мы Его и род" (Деян. 17,28). В неканонических "Деяниях апостола Филиппа", автор влагает в уста этого апостола, тоже в Афинах, следующие слова: "Я пришел в Афины, чтобы открыть вам "паидею" Христа". Через несколько веков, Григорий Богослов говорит о Библии, как о "паидее" христиан, а цитируя пророков, например пророка Исаию, он не выражается "пророк говорит", а употребляет глагол от

слова "паидея": "пророк (или апостол) нас наставляет" ("paideuei").

В результате превращения греческой культуры в эллинистическую, греческий полис был заменен эллинистическими царствами, а затем римской империей. В результате появления и распространения христианства, римская языческая империя превращается в римское христианское государство, а затем в православную восточно-римскую (византийскую) империю. Это и было политическое приспособление государственной формы к новым культурным ценностям.

Когда в одной из дочерей близнецов (по Тойнби) этой греко-римской христианской цивилизации происходит реакция против унаследованной трансцендентной ориентации, с переходом на рационалистическую и сенсорально-материалистическую ориентацию, в свою очередь начинают постепенно меняться государственные оболочки. В результате этих процессов, не только начинают преобладать во всем мире ланческие, агностические и даже атеистические государства, но и происходит всеобщая революционная агрессия против христианской православной цивилизации, сохраняющей трансцендентную ориентацию своей "отличительной культуры". Эта агрессия направлена хронологически в первую очередь против защитительной политической оболочки этой цивилизации.

Что касается "политических и экономических сетей", которыми, согласно Тойнби, Западная цивилизация "опутывает" свою восточную сестру, то эти сети сотканы главным

образом из отвлеченных рационалистических домыслов. Воцарение человеческого разума, как высшего идола новой ориентации, привело к созданию социалистических идеологий, претендующих на тотальную регламентацию хозяйственной жизни, как это досконально показал А. Федосеев. Так называемая социализация средств производства, включая землю, основывается на отчуждении этих средств от реальных и конкретных людей, с передачей их абстрактному "народу". Параллельно, высшая политическая власть в государстве тоже передается абстрактному "народу". Из этих двух абстракций и сотканы те "политические и хозяйственные сети", о которых говорит Тойнби. На самом деле, эти абстракции лишь прикрывают монополистическую узурпацию политической и экономической власти политическими и экономическими монополиями, государственного, партийного или частного характера. Разница между двумя под-системами Западной цивилизации (социализма и капитализма) в конечном итоге сводится к разнице между типами экономической и политической монополии.

Конечно, атеистический социализм является самой агрессивной формой "припираания к стенке" нашей христианской цивилизации, переродившейся и выродившейся Западной цивилизацией. Потому что весь социалистический эксперимент, в конечном итоге, имеет своей целью разрушить и уничтожить все отличительные ценности нашей культуры, в первую очередь духовно-религиозного характера. Трагедия для Западной

цивилизации заключается в том, что ей уже нечем заменить разрушаемые ею ценности. В этом, самом главном, аспекте культуры у нее нет превосходства.

Однако, осталась еще одна, может быть единственная, общая позиция, с которой можно искать нового синтеза. Это общая правовая традиция, уходящая своими корнями в первую очередь в трансцендентное и синайское законодательство ветхозаветного Израиля, а затем в "номос" греческого полиса и в римское право. Преодоление социализма в России должно идти не через демократизацию, а через восстановление правового строя и всех других разрушенных ценностей.

И. АНДРУШКЕВИЧ

Журнал «Согласие»

В Лос Анжелесе издается русский патриотический журнал "Согласие"

36-ой год издания на 68-ми стр.

Отделы: политика, история, религия литература и крестословицы.

Выходит один раз в месяц.

Подписная плата в США — 18 долл., за границу — 21 долл.

Чеки направлять по адресу:

"SOGLASIE"

5430 Fernwood Avenue

LOS ANGELES CA 90027 USA

Желающим высылаются пробный номер журнала бесплатно.

П. НЕСТОРОВ

Политические перспективы

ПРЕОДОЛЕНИЕ НАПРАВЛЯЕМОГО ХОЗЯЙСТВА А ЧИЛИ

Основной толчок для развития направляемого и регулируемого государством хозяйства в Чили не был дан со стороны фашистских реминисценций, как в Аргентине и частично в Боливии, а со стороны марксизма. (В этом отношении, фашизм и марксизм были в Южной Америке двумя сторонами одной и той же социалистической медали). Причем, политическое внедрение социализма не только революционными, но и демократическими путями, сопровождалось экономическим внедрением социализма путем прогрессивного введения "направляемого хозяйства", как преддверия к полному плановому социалистическому хозяйству.

Дальше всего в этом отношении был проделан путь в Чили, во времена социалистического правительства Альенде. Причем, "направляемость" хозяйства достигла такого насыщения, что уже стали явными все признаки "планового хозяйства", как то недостаток большинства продуктов широкого потребления, очереди и, даже, введение так называемой "рационализации" на продукты питания. Например, молоко было "рационализировано", и давалось, преимущественно, членам социалистических профсоюзов.

Внедрение "направляемого хозяйства" в Чили началось еще до Альенде, при правительстве "христианского демократа" Фрея. В первые годы правительства генерала Пиночета, экономическая политика страны оказалась в руках так называемых "Чикаго-бойс", то есть последователей монетаристской школы Мильтона

Фридмана. Однако, приблизительно с 1980 года, во главе экономической политики в Чили стали простые "практики", а не теоретики и не идеологи.

Министр экономики Чили, Хуан Карлос Делано Ортусар, был раньше председателем Конфедерации продукции и коммерции, в то время как его предшественник принадлежал к объединению строителей. В заявлениях для печати, он указывает, что в настоящее время в Чили национальное хозяйство не ставится в зависимость от никакой экономической школы, и что решения принимаются с чисто практической точки зрения, согласовывая общее направление экономики с частным сектором хозяйства.

Вся экономическая политика в Чили заключается в стимулировании частной деятельности и частного сектора хозяйства. "Предприятия действуют лучше, когда имеют хозяина", говорит министр. Он приводит конкретные примеры: государственные предприятия продаются рабочим и служащим этих предприятий. Одно предприятие распределения электрической энергии было продано профсоюзу электриков. Все предприятия в Чили (государственные и частные) обязаны выплачивать своим служащим месячное жалование за каждый год их работы в момент их ухода, независимо от причины этого ухода. Соответствующие резервы в балансах государственных предприятий зачитываются рабочим в счет их уплаты за акции проданных им фирм. Остаток они могут выплачивать в течение долгого срока из прибылей предприятий. Кроме того, если предприятия не выплачивают дивидендов своим акционерам, а капитализируют

свои прибыли, они не платят подоходных налогов, что стимулирует капиталовложения в существующие предприятия и открытие новых предприятий.

Министр Ортусар указывает на одну существенную функцию государственных предприятий: за их счет должен кормиться класс политиков. "В прошлом, политические партии, когда приходили к власти, набирали людей в государственные предприятия, каковые становились от этого неэффективными". Министр, однако, не указал, что такой механизм обеспечивает находящейся у власти партии даровую агитацию в ее пользу, со стороны всех пристроенных у государственного корыта политиканов и "общественных деятелей", особенно если предприятия связанные со средствами массовой информации тоже принадлежат государству, в которых размещаются с избытком эти партийные иждивенцы.

Аналогичные процессы были стимулированы также и в финансовой системе Чили. С 1985 года в этом секторе применяется формула так называемого "народного капитализма", с помощью которой многие банки, в том числе и два самых крупных банка (Чилийский и Сантьяговский), выпустили "преимущественные акции", предложив их населению.

В результате, сегодня в Чили вклад частного сектора в национальный доход равняется приблизительно 72%. Одновременно, частный сектор финансирует 55% государственного бюджета.

Параллельно, новая экономическая политика в Чили избавилась от догматического стремления к "автократии", стремления исторически связанного с "направляемым хозяйством". Таможенные пошлины были резко снижены и унифицированы. Была установлена одинаковая для всех товаров таможенная пошлина в 20%, за исключением 45 продуктов, чей экспорт субсидируется в соответствующих странах, и каковые подде-

жат в Чили дополнительному налогу в 35%. Приблизительно такая же импортная политика была введена в прошлом году в Боливии, где тоже была установлена таможенная пошлина в 20%, так как при этом размере пошлины никому не выгодно заниматься контрабандой (в Боливии было подсчитано, что взятки и прочие расходы по нелегальному ввозу продуктов равняются приблизительно 18%, так что при пошлине в 20% "овчинка выделки не стоит"). В 1980 году Чили импортировало на 400 миллионов долларов сельскохозяйственные продукты. Сегодня Чили не только полностью достиг самоснабжения в этом секторе, но и экспортирует сельскохозяйственные продукты на сумму в 450 миллионов долларов. Свободное хозяйство, без всяких "регулирующих" и "автаркий" обеспечивает гораздо лучше действительную экономическую независимость.

Инфляция в Чили в течение прошлого года достигла 17,4%. В 1985 году она равнялась 26,4%. На 1987 год министерство экономики надеется на инфляцию от 10 до 15%. Средняя годовая инфляция последних лет в Чили равнялась приблизительно 20%, в то время как в остальных латиноамериканских странах она колебалась около 150% в год.

Рост экономики в 1986 году достиг в Чили 5,7%, а на этот год предвидится рост в 6%. В прошлом году Чили не только уплатило все проценты за свои международные долги, но и амортизировало последние на 1500 миллионов долларов, что не удалось достичь ни одной латиноамериканской стране. В 1986 году средний заработок рабочих и служащих повысился реально (то есть после вычета инфляции) на 2,1% на человека (то есть после вычета демографического прироста). Уровень безработных упал на 8,8%, после того как в предыдущие годы этот уровень достигал приблизительно 20%.

П. НЕСТОРОВ

АНДРЕЙ ОКУНЕВ

В греческом зале

"... А я ему селедку на плечо. А какой-то вбегает и визжит: "Ах, Аполлон, ах, Аполлон!" Смешно? А вот правда ли?"

Сцена в Помпеи. 1983 год. Музей в страшном городе. В древней, сохранившейся под пеплом вилле, выставлены предметы повседневного обихода — жизни, прервавшейся внезапно и ужасным образом. Тут же, в стеклянных витринах — останки погибших 1900 лет назад. Ни кости, ни мумии: слепки пустот, оставшихся от сожжения в недрах раскаленной каменной пыли-пепле, живых тел. Скорченные люди, животные. Витрины жутких пустот. Склеп. Город-кладбище. Среди этих покойников, посередине комнаты — мраморная ванна. В ванне — брава американская парочка: залезли в бутсах внутрь и фотографируются. Американский юмор? "Культура" США? Духовная тупость?

Вечер того же дня. Тот же город с мертвым населением. В нем бы раздаваться реквиему по мученикам. Из соседнего с виллой-склепом дома, переоборудованного в кафе, вываливается большая компания американцев, основательно подкрепленная виски, и над итальянской землей, над городом-памятником, насыщенном древней культурой, разносится очередной американский гимн, временами прерываемый пьяной икотой. Кошунство?

Райкин (по отношению к русскому народу): "... А я ему в ответ: "2000 лет без селедки постоял, так теперь пусть постоит с селедкой". А он: "В Греческом зале, в Греческом зале, ах, Аполлон, ах, Аполлон!..."

А в Хиросиме американцы тоже снимаются на фоне теней?

1984 год, Париж. Лувр. Греческий зал. Две американские девушки-туристки ощупывают каждый предмет, каждую статую. В ответ на замечание: "Я за это деньги платила" (!).

В Третьяковской картинной галерее: перед картиной А. Иванова "Явление Христа народу" всегда люди, причем больше, что называется, "простые", "от сохи". Много старобрядцев. Часами простаивают и просиживают перед ней, боятся дышать. Стоит только начать объяснения, как мигом собирается толпа: люди покидают свои туристские группы, к великому неудовольствию гидов. Нескончаемые вопросы. Это — оценка картины народом. Образование? Не уверен. Духовная чуткость? Да! Внутренняя культура? Разумеется. Благоговение перед искусством? Несомненно!

Декабрь 1986 год. Раскопки в Бейт-Шеане. Израиль. Город позднего римского периода. Я копирую цветную мозаику 1800-летней давности. Подходят два парня из местных — самые-самые простые израильтяне. Начинают расспрашивать про мозаику, про древности Бейт-Шеана. Вдруг замечаю, что один из них выковыривает цветные камешки из полуразрушенной мозаики. "Что ты делаешь!..." Впрочем, что взять от необразованных мароканских обитателей этого полуместечка-полугорода?

В этот же день, ту же многострадальную мозаику чуть пораньше посетили две молоденькие англоязычные туристки, может быть из Европы. Я срисовываю узоры. Они постояли у края раскопа, потом одна из них задумчиво спускается на древний

пол и направляется куда-то по нему. На тяжелых туристских башмаках — комья мокрой глины. Смальта пристаёт к глине. Слабая мозаика выдирается кусками, с мясом. Я кричу: "Вон отсюда!" Недовольно убиваются.

Райкин (о русских): "А я вот выпить хочу!.. В Греческом зале..."

Эрмитаж, также, как и другие музеи, в России посещают как храм. Храм искусства — русское выражение. Никогда в нем не увидишь пьяных. Никаких безобразий. Говорят вполголоса. В богатейшем Греческом зале Эрмитажа много народа. Но тихо. Часты школьные экскурсии. Уважение к искусству привито с пеленок. Да и принято у русских не мешать ближним.

1984. Опять Лувр. "Зал Джоконды". Школьная экскурсия. Увидев огромное, в тяжелой раме полотно "Пир в Кане Галилейской", несколько пацанов с гиканьем и топотом несутся к нему и пытаются стащить его со стены. Потом их внимание обращается к Джоконде. Чем ближе приближаются они к ней, тем сильнее вопли. Как будто кто-то подстегивает их. У самой витрины начинается что-то невообразимое: визг, прямо-таки лошадиное ржание, взрывы хохота. Чувствуется, что отпускаются остроты. Можно вообразить, как кие. Так красота влияет на варваров...

Иерусалим. Министерство культуры Израиля помещается в одном из красивейших зданий города — уменьшенной копии флорентийской Синьории. Над входом в бывшую церковь "Синьории" — мозаика: лик Христа. Уже долгие годы она остается в изуродованном виде: лицо Христа выщерблено и разбито фанатиками из соседнего Меа-Шеарим, обиталища религиозных евреев. Это не только надругательство над ненавистой религией. Это — ненависть к красоте.

Символ Иерусалима — золотой купол мечети Омара. Сама мечеть седьмого века, как памятник арабского зодчества, является архитектурной и исторической ценностью мирового масштаба. Фигурирует во всех справочниках, учебных пособиях по архитектуре, во всех архитектурных энциклопедиях. Находится на учете ЮНЕСКО. С 1967 года стала предметом покушений со стороны фанатиков. Цель — уничтожить, взорвать мечеть и захватить Храмовую гору. Это — ненависть к красоте.

Иерусалим. 1983 год. Посещение картинной галереи Музея Израиля. Девушка, из местных, с которой я пришел в музей, останавливается перед одним из полотен и пытается пальцем поскоблить краски на холсте.

Райкин (о русских): "Выплюю и закушу! На Аполлоне. В Греческом зале..."

1974 год. Бежецк. Геодезическая партия помещается в избе, похожей и на вертеп разбойников, и на ад одновременно. Окна настезь. Слышны пьяные песни, мат, звон бутылок, валит табачный дым; в комнате — тяжелый запах сохнувших портянок. Беспрепятно входят и выходят. Геодезисты уходят на изыскания, из которых не всякий уже вернется. Другие, обросшие и грязные, возвращаются из многомесячных экспедиций. Проводы или встречи — все является с бутылками.

Пьяный "в стельку" радист партии вываливается во двор. Почти

двухметровый рост. Красная физиономия, толстенькая, налитая кровью, шея. Пьет запоями. Темное прошлое. Недавно пропил рацию партии. С трудом спасли от уголовного преследования. Несколько дней бригады оказались без связи затерянными в дебрях Севера. Разговорились. Сказал ему, что собираюсь на пару дней в Москву: приезжает Джоконда — картина есть такая. Я перескажу его ответ "с некоторыми сокращениями": на каждые 10 слов — 9 матерных. В 1950-х годах он попал на прощальную выставку Дрезденской галереи в Москве. "Поднимаюсь по лестнице, и вдруг передо мною она... эта (мат) "Сикстинская мадонна" (мат). На лестнице ее повесили... Гляжу — не могу уйти (мат). Лицо у нее какое-то (13 этажей мата), что от него не уйдешь. Вдруг кто-то за плечо трогает: милиционер (еще 13 этажей): "Вы уже два часа тут стоите. Проходите"... (мат). Все "Шоколадницу" (мат) бугут смотреть, в я не пошел... На другой день через двадцать минут меня выгнали от "Мадонны" (очень много мата)..."

... А в Америке и Израиле Джоконде пририсовывают усы, примеряют очки...

... 1974 год. На поезде (часть пути на крыше вагона) добираюсь до Москвы. У Пушкинского музея — очередь, свернувшаяся невероятными кольцами. В темном зале освещена только "Мона Лиза". При ней неотлучно охрана — работники Лувра, милиция. Останавливаться запрещено — и очередь медленно движется перед картиной. 18 секунд — все время, которое вам отведено. Тысячи людей под проливным дождем ждут с раннего утра. Стоят по 4-5 часов. На другой день стануются снова. Приезжают со всех уголков страны. Ради этих 18 секунд.

Москва. 1931 год. Взрывают беломраморный храм Христа Спасителя. Приказ отдан Лазарем Кагановичем.

1982 год. Израиль. Создана подпольная группа — около 200 человек. Название — "КЕШЕТ". Цель деятельности — разрушение памятников архитектуры и археологии. Папка с делом о группе тайно исчезла из полиции. Дело прекращено без последствий.

Израиль. Поджог церкви (1982); взрывы в монастырях (1983); осквернение и разрушение памятников церковного и нецерковного зодчества (1980, 81, 82 ... 86 годов — вся история Израиля). Требование ликвидировать храм Гроба Господня (1985-86); покушение на церкви и мечети.

1986-87 годы. Израиль. Разрабатывается проект разрушения крепостной стены Иерусалима 15-го века от Новых до Иродовых ворот. По проекту останутся лишь Дамасские ворота.

Россия. 1920-е годы. Угроза Емельяна Ярославского (Губельмана) взорвать самые лучшие церкви России.

1935 год. Генеральный план реконструкции Москвы. Автор — мэр города Лазарь Каганович. Разработка осуществлена братьями Гольденберг. Результат — уничтожено более 400 памятников архитектуры. Среди них: Собор Казанской Богоматери; Воскресенский, Страстной, Чудов монастыри. Ни одной синагоги не было разрушено.

Позднее ставленник Кагановича, руками которого проводился в жизнь Генплан 1935 года, Абрам Заславский, скажет архитекторам, вставшим на защиту русских ценностей: "Не ходите и не просите. От ваших (!) памятников мы (!) не оставим ничего".

А где в те времена, Райкин, были вы со своим "Греческим залом"?

Россия. 1920-30-е годы. Уничтожение и продажа за границу национальных ценностей из музеев. Советское правительство, представленное именами наркомов иностранных дел: Л. Троцкого (Бронштейна); Г. Чичерина; М. Литвинова (Валлаха); внешней торговли: Красина (Винтера); Л. Каменева (Розенфельда) (последний ведал также Главным концессионным комитетом); финансов: Сокольников (Бриллианта); Исидора Гуковского (он же был назначен ЦК партии) (все эти лица одновременно были ведущими представителями на брестских переговорах; Гагской и Генуэзской конференциях; полпредами и торгпредами в ряде ведущих стран — США, Англии, Германии, Франции), расплачивается русскими ценностями с американскими евреями-миллиардерами Шифом, Хаммером и др.

1985 год. Иерусалим. В музее Израиля открыта выставка произведений искусства из коллекции Хаммера, ранее принадлежавших России — частным лицам и музеям.

С начала 20-го века и по сей день. Европа, Америка, Россия. Создание и расцвет так называемого "нового искусства" — паразита, приведшего почти к полному разложению искусства настоящего, имеющего за собой многотысячелетнюю историю развития. Антиискусство становится прибежищем и корпорацией бездарей и авантюристов от искусства.

1983 год. Москва. "Художники"-концептуалисты заменившие живопись непристойными надписями и землеройными работами, устраивают "забег в сторону Иерусалима". Их имена: Кизевальтер, Донской, Скерсис, Рощаль, Гундлак и др.

Так как насчет селедки?

Конец 1970-х, середина 1980-х. Россия. Взломы и разграбление церквей. Кража и перепродажа старинных икон и коллекций. "Реставрация" произведений искусства: сбыв подлинников за границу и возврат владельцам подделок. Эти явления стали национальным бедствием России. Может быть назвать вам эти имена? Отчего же они, "защитник Аполлона", не сделались героями ваших насмешек?

Октябрь 1986. Москва. Торжественно отмечается 75-летие героя социалистического труда, Лауреата Ленинской премии, Народного артиста СССР Аркадия Райкина. В печатном органе Советской армии, газете "Красная звезда", 22 октября 1986 года появляется статья М. Захарчука, до небес восхваляющего этого "великого" артиста. В этой статье приводятся слова Райкина о том, что он "служит своему народу". Какому народу? Русскому — оплеванному им. Читатель сам в состоянии сделать выводы.

АНДРЕЙ ОКУНЕВ

Февраль-март 1987 год. Иерусалим, Израиль.

Вместо венка

Сергей Васильевич Сигрист родился 7/20 октября 1897 года в Петербурге в семье профессора Военно-Медицинской Академии. Отец его был дальнего швейцарского происхождения, мать старого русского дворянского рода. В 1906 году отец С. В. стал действительным статским советником, что давало ему потомственное дворянство и позволило С. В. поступить в Императорское Училище Правоведения, которое он окончил в январе 1917 года с первой золотой медалью, после чего сразу поступил в ближневосточный отдел министерства иностранных дел. Будучи со студенческих лет убежденным монархистом, горько переживал отречение Государя Императора. С 1920 года работал доцентом при университете, а после защиты диссертации, получил в 1927 году кафедру профессора по международному праву. Однако в феврале 1930 года был обвинен в участии в монархическом заговоре академика С. Ф. Платонова и приговорен к 5 годам концлагеря. Был сослан в Сибирь на постройку металлургического завода в Кузнецке.

После отбытия срока поселился в Казани, так как ему было запрещено проживание не только в двух столицах, но и в 26 крупнейших городах Советского Союза.

В самом начале Второй Мировой войны был призван в армию. В 1943 году, в составе штрафного батальона, попал в плен к немцам в окрестностях города Ростова на Дону, где сразу же начал активную антикоммунистическую деятельность, приняв участие в организации и ведении русской антикоммунистической газеты.

В 1943-1945 годах антикоммунистическая деятельность С. В. выражалась не только в писании статей, но и в многочисленных выступлениях на русском, французском и немецком языках на многоязычных митингах и собраниях в разных городах Европы. Будучи глубоко верующим человеком и истинно русским патриотом, С. В. разъяснял в своих речах и лекциях антихристианскую сущность большевизма. Два раза были со стороны коммунистов покушения на его жизнь, которые, к счастью, окончились неудачей.

Зная, что его родным, оставшимся в Советском Союзе (жене, сыну и брату) будут грозить очень крупные неприятности если будет открыта его настоящая фамилия, и в своих стать-

ях и как оратор фигурировал под псевдонимом С. Гротов.

Конец войны застал С. В. в Италии. Первые годы приходилось скрываться. В 1945 году, благодаря помощи нескольких католических священников, устроился чернорабочим у американцев. Однако уже в 1947 году был взят профессором русского языка и литературы в католический университет "Pro Deo". В то же самое время не только возобновил свое сотрудничество в русской зарубежной прессе, но также начал посылать свои статьи в итальянские правые газеты ("Quotidiano" и некоторые другие). Зная, что его активно ищут коммунисты, чтобы выдать Советскому Союзу, переименовал свой псевдоним на Алексей Ростов.

С 1957 года стал сотрудником "Нашей Страны", где печатал свои очень интересные и ценные еженедельные политические обзоры под рубрикой "На родине". Как сотрудник этой газеты, был принят в Итальянскую Ассоциацию Иностранной Прессы. Кроме того сотрудничал тесно с кругами и прессой Русской Зарубежной Православной Церкви.

Долгие годы С. В. Сигрист был генеральным секретарем Российского Народно-Монархического Движения и вел активную работу по переправке почвенной литературы в СССР.

Благодаря верности православию и хорошим связям с католическими кругами был назначен с 1962 по 1965 годы наблюдателем Русской Православной Зарубежной Церкви при Ватикане.

В 1967 году С. В., по возрасту, ушел на пенсию из университета, однако продолжал свою деятельность как журналист в русской и иностранной прессе.

8 августа 1986 года Сергей Васильевич Сигрист умер спокойно в Риме, в своей квартире от болезни, которая длилась три года и от которой он очень ослабел физически, сохранив однако полностью ясность ума. Похоронен на кладбище "Testaccio" в Риме. Он пережил на несколько лет как свою жену и сына, так и брата, умерших раньше в Советском Союзе.

В жизни С. В. был человеком глубоко религиозным, отзывчивым, очень скромным, совершенным бесребренником, убежденным монархистом. Читавшие его статьи сохраняют о нем память как о талантливом журналисте, а знавшие лично также как о высокоинтеллектуальном и очень милом, доброжелательном человеке.

А.

ПЕЧАТЬ

ПРОВОКАЦИЯ

Мюнхенский журнал "Страна и Мир" напечатал в № 12 письма некоего Н. Эйдельмана к видному подсоветскому писателю-деревенщику В. Астафьеву, носящие явно провокационный характер. Эйдельман писал вещи, оскорбительные для русского национального достоинства, прибегая к недобросовестным приемам, вроде цитат из толстовского "Хаджи-Мурата", изображающих сожжение русскими горского аула. (На войне как на войне; горцы русских тоже не щадили. Но о той же войне Пушкин, Лермонтов, Марлинский и многие другие умели совсем иначе рассказывать).

Кроме того, он обвинял Астафьева в презрении к грузинам и монголам. Однако, из его же ссылок на текст видно, что обвинения — наезды фальшивые. (У Астафьева показан несимпатичный кавказский спекулянт. Но подобные торгаша встечаются среди всех народов, включая и русских. Рядом Астафьев описал как Бог покарал монголов-завоевателей за осквернение грузинского храма. Относись он враждебно к грузинам, — разве бы он стал про это говорить? А что полчища Чингисхана представлены варварами и хищниками, — то они такими и были; и уж конечно такими рисовались христианам, которых грабили и избивали. Из того делать выводы о плохом отношении к теперешним бурятам или калмыкам, — по меньшей мере неубедительно. С тех пор прошли века; пришла к ним буддистская вера, влияние западного просвещения; словом, люди вовсе не те, хотя в их жилах и течет кровь предков).

Не удержавшись, Астафьев ответил фразами, обидными для евреев в целом; хотя в них много и справедливого. Конечно, следовало бы добавить и пояснить (как вероятно, он и сам думает), что речь не о всех евреях, а о тех, кто строил и насаждал большевизм (а были такие, которые против него боролись и от него гибли). Но в запале мало ли что у человека сорвется... Эйдельман же и рад, и вопит об антисемитизме, о русском фашизме; короче, вываливает полный набор гадостей, какой в подобных случаях употребляется.

Но приведем одно любопытное место из письма Астафьева Эйдельману: "Пожелаю Вам того же, что пожелала дочь нашего последнего царя, стихи которой были вложены в Евангелие — "Господь! Прости нашим врагам. Господь! Прими и их в объятия". И она, и сестра ее, и братец, обезноживший окончательно в ссылке, и отец с матерью расстреляны, к стати евреями, которых возглавлял отпетый махровый сионист Юровский".

Фактические данные Астафьева не совсем точны: главными физическими расстреливателями оказались венгерцы. И разве в том суть? Палачи царя были — интернациональный преступный сброд; винить надо не ту или иную народность, а всемирный коммунизм.

Однако, не курьезно ли, что подсоветский писатель вслух и с любовью вспоминает о царской

семье? Верим, что за призыв к немученикам ему многое простится из грехов и ошибок, неизбежных в советских условиях.

Что же до тех, которые всемерно силятся пробудить ненависть между русскими и евреями, ненужную и невыгодную, ни тем, ни другим (но весьма полезную советской власти) — заклеим их заслуженным презрением. И отметим, что в первых рядах зачинателей сей позорной кампании срывается, неукошительно, названный нами выше "общественно-политический, экономический и культурно-философский журнал", издающийся в Мюнхене (прежде — ежесемьдню, а отныне — раз в два месяца).

СКАЧЕК НАЗАД

Сотрудник хорошо осведомленного французского журнала "Пузи", Патрик Сабатье, констатирует, что процесс "либерализации" Китая, — приводивший в истерический восторг западных политиков, да и некоторых русских дурачков, — закончился, и сменяется возвратом к суровой коммунистической ортодоксальности. Заместитель китайского премьер-министра, Ли Пен, посоветовал французскому представителю Ж. Липковскому готовиться к наступлению периода тощих коров, в отношении торговли Китая с Западом.

По мнению Сабатье, Китай в ближайшее время, полностью или частично, закроет приоткрытую было им дверь в западный мир. Другим феноменом новой политики явится обоснованное идеологическими и экономическими причинами сближение вновь Китая с Советским Союзом и его сателлитами.

На первый план выдвигаются лозунги 50-х годов, требующие мобилизации масс, самопожертвования, самоограничения и слепого повиновения воле партии, прикрываемые заботой якобы о национальном благе. Наоборот, буржуазный либерализм и оголтелое западничество отныне безоговорочно отвергаются. Как отмечает французский обозреватель: "1000 цветов вмиг увяли под дуновением холодного ветра марксистской идеологии".

Сей поворот вызывает живое сочувствие у средних кадров компартии, стремящихся сохранить свое влияние, у обширных кругов технократов, воспитанных в советской школе, и, в особенности у военного командования. Роль руководителей исполняет группа закаленных и испытанных сталинцев, которую окрестили шайка стариков, и которой счастливо удалось опрокинуть Ху Яо-бана, пытавшегося их отстранить от власти. Принадлежащий к ней же по возрасту Ден Сяопин с нею объединился, бедившись в трудностях и опасностях более демократического курса, угрожавшего его единовластию.

В том же журнале, Шарль Фиори, под заголовком "Банкротство", описывает совершенно катастрофическое и непрестанно ухудшающееся положение во Вьетнаме: страшная инфляция, голод, болезни, порождающие в сеобщее недовольство, постепенно распрстраняющееся даже и на армию.

В. Р.

РУССКАЯ ЖИЗНЬ

Национальная, внепартийная, общественная еженедельная газета, издаваемая в городе Сан Франциско, США с августа 1921 года.

Редактор А. А. Соллогуб

Подписка на 1 год — 60,- долларов, на полгода — 35,- долларов, на 3 месяца — 20,- долларов.

Подписку направлять по адресу:
2460 Sutter Street, San Francisco, Ca. 94115

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Киреев, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ам. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - \$ 0,60. В остальных странах — 0,80 ам. дол. Цена объявления: за 1 см. в 1 колонку — стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выставлять на Miguel Kireeff. Просьба не делать денежных переводов.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS", Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires

Correo ARGENTINO	Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Sucursal 30 (B)	Interes general. Conces.No. 3980